

увеличение объема этих обязанностей начнет уменьшать выигрыш рабочего и реальную оплату в расчете на единицу выполненной работы, то реальным выходом может быть лишь перезаключения контракта, причем, вероятно, с новым работодателем.

На уровне национальной экономики перегрузка наиболее квалифицированной части рабочей силы будет трансформироваться в проблемы с ее воспроизводством. Причем речь идет и о количественном, и о качественном воспроизводстве. Увеличение напряженности труда во время выполнения профессиональных обязанностей отрицательно влияет на психоинтеллектуальную активность лица вне границ рабочего места, в частности, в семье. Соответственно, в культурах, которые лояльно относятся к профессиональной занятости женщины, нужно ожидать уменьшение объема и интенсивности деятельности, связанной с рождением и воспитанием детей именно со стороны наиболее ценной (с точки зрения передачи социально продуктивных моделей поведения) части женского населения. Кроме того, интенсивно работающие лица (как мужчины, так и женщины) часто страдают от психической перегрузки и более тяготеют к одинокому образу жизни за пределами работы, устанавливают краткосрочные, менее обязывающие к посто-

янного общению связи. Соответственно, и семьи создаются менее часто.

Итак, выигрывая в краткосрочной перспективе, общество проигрывает в воспроизводстве и долгосрочной конкурентоспособности. Очевидно, что данное противоречие не может быть разрешено в рамках традиционного механизма рыночного саморегулирования. Необходима третья сила (кроме двух участников контракта), которая обеспечивала бы защиту интересов сторон, не позволяя ни одной из них диктовать свои изменения. Чаще всего этой силой становится государство.

Литература

1. Уильямсон О. Экономические институты капитализма / Оливер И. Уильямсон. – Л.: Лениздат, 1996. – 702 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков, в 5 томах. Том IV. – М.: Мысль, 2004. – С. 139-168.
3. Задоя А.А. Макроэкономика / А.А. Задоя, Ю.Е. Петруня. – К.: Знание, 2008. – С.179-180.

Статья поступила в редакцию 20.04.2010

Л.Н. ФЁДОРОВА, к.э.н., профессор,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Переход к рыночному типу взаимоотношений экономических субъектов в российском обществе коренным образом изменил принципы и способы распределения доходов. Несмотря на то, что сложившиеся формы общественных взаимосвязей не являются в полной мере рынком, классическим или модифицированным, подобно рынку современных развитых экономик, и в условиях трансформационной экономики существует тенденция реализации принципов распределения, адекватных рыночной экономике.

Наиболее распространённой точкой зрения в экономической науке ещё совсем недавно было признание пофакторного распределения доходов как основного принципа взаимоотношений, при котором факторовладельцы получают доходы, соответствующие затратам

ресурсов труда и капитала. Однако рассуждения в традициях неоклассического направления мало что дают для объяснения реальных процессов в российском обществе, поэтому в последние годы исследователи сосредотачиваются на анализе различных сторон процесса формирования доходов, включая его институциональные аспекты. К числу таких исследований можно отнести труды экономистов, посвящённые проблемам экономической власти и формированию групп давления в условиях социально-экономической трансформации [1; 2; 3; 4]. В качестве общепризнанной в настоящее время, вероятно, можно считать трактовку сущности распределительных процессов,

© Л.Н. Фёдорова, 2010

представленную в учебной литературе последних лет [5]. Авторы учебного пособия в качестве главной закономерности распределительных отношений в трансформационном обществе рассматривают формальное распределение по законам рынка, на деле же – зависящее от баланса сил кланово-корпоративных групп между собой, с одной стороны, а, с другой – между корпоративным капиталом как единым целым, и остальным населением. В связи с этим распределение доходов в российской экономике рассматривается, как зависящее не столько от рыночных стандартов, сколько от социального статуса человека и соответствующего потребительского стандарта. В современной России сложились два типа стандартов: патерналистский – для основной массы населения, когда размер присваиваемых доходов фактически определяется администрацией, и паразитический, расточительский тип потребления – для состоятельного слоя.

Признание подобного характера взаимоотношений в обществе по поводу распределения создаваемого дохода является, пожалуй, бесспорным, поскольку находит подтверждение в каждодневной политической и хозяйственной практике, принимаемых решениях на разных уровнях, размерах и характере дифференциации доходов различных социальных слоёв. Однако многое из механизма формирования доходов в российском обществе требует дальнейших исследований.

Цель данной статьи – в изучении зависимости уровня доходов наёмного труда от современных институтов, представленных социальными стандартами, формируемыми представительной и законодательной властью.

К числу основных социальных стандартов, реально используемых в социально-экономической политике в РФ с 1992 г., относятся величина прожиточного минимума и минимальный размер заработной платы (МРОТ). На их базе устанавливается низшая тарифная ставка или должностной оклад, и, в конечном счёте, зависит размер индивидуальной заработной платы работника любой квалификации. В связи с крайне низким уровнем данных социальных стандартов встречается утверждение о том, что на самом деле МРОТ мало влияет на величину номинальной, а, следовательно, и реальной заработной платы. Несмотря на общую тенденцию приближения размера зара-

ботной платы к величине социальных стандартов, особенно, в последние годы, разрыв между ними по-прежнему сохраняется (табл. 1).

С нашей точки зрения, именно данные социальные стандарты играют определяющую роль в формировании заработной платы наёмного труда и доходов большей части домохозяйств. Их величины не являются случайно устанавливаемыми, а представляют собой важнейшие формальные институты, конструируемые законодательной и представительной властью страны, как в фокусе отражающие соотношение экономических интересов различных слоёв общества. Не вполне правильно считать, что они формируются по остаточному принципу, поскольку потребности капитала в приумножении прибылей, как известно, ненасытаемы. Скорее, они определяются итеративным путём, в ходе поиска приемлемого решения для участвующих в этом процессе властвующих сторон, но менее всего учитываются интересы наёмного труда. Иначе как можно объяснить такой существенный разрыв между величиной МРОТ и прожиточным минимумом, размером МРОТ и средней заработной платой, и, главное, крайне скудный размер самого прожиточного минимума, обеспечивающего потребление лишь в размере 2100-2700 ккал. в зависимости от вида социально-демографической группы населения. Заметим, что в промышленно развитых странах этот показатель составляет 3300-3700 ккал. в среднем на человека.

Социальные стандарты представляют собой важнейший конкретный макроэкономический институт, наряду с общими правилами поведения хозяйствующих субъектов, способами государственного регулирования экономики, неформальными структурами, воздействующий на весь процесс формирования заработной платы. Роль институтов микроуровня – финансово-экономического положения предприятий, состояния договорных отношений, нормирования труда и пр. – также может быть весьма существенной, однако, как показывает наше исследование, оно не является определяющим в российских условиях. В связи с этим имеет смысл упомянуть общепринятое положение неоклассического направления по поводу образования факторных доходов как микроэкономическом процессе и его несоответствии реальным практикам.

Таблица 1

Соотношение среднего уровня денежной заработной платы и размера социальных гарантий в России*

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Отношение МРОТ к среднемесячной номинальной заработной плате, %	16,7	17,2	10,4	9,3	8,2	10,2	10,3	7,9	5,5	5,9	8,9	6,9	8,2	8,9	8,4	7,5	11,1	13,3
Отношение МРОТ к прожиточному минимуму трудоспособного населения, %	74,9	48,6	30,2	19,9	16,4	18,1	18,9	15,1	8,3	10,8	19,9	20,3	21,3	23,0	25,3	29,2	36,1	48,4
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума, %	448	281	254	226	159	190	206	189	152	168	199	222	239	259	263	288	327	348

*Здесь и в дальнейшем для анализа используются статистические данные Федеральной службы государственной статистики России, представленные в официальных изданиях «Российский статистический ежегодник» и «Труд и занятость в России» за разные годы, а также – на официальном сайте.

Для более определённого представления о влиянии факторов микроуровня на размер заработной платы, а затем и макроэкономических факторов, мы рассчитали коэффициенты корреляции (для периода 1992 – 2004 гг.) между уровнем рентабельности как параметром финансово-экономического положения предприятий и размером заработной платы в целом и в разрезе отраслей. Выявлена обратная взаимосвязь уровня рентабельности и размера номинальной заработной платы в целом для российской экономики и в большинстве отраслей, но средней или высокой корреляция оказалась лишь для четырёх отраслей из восемнадцати. Это – электроэнергетика, машиностроение, пищевая промышленность и строительство. Дело в том, что в этих отраслях общая тенденция снижения уровня рентабельности в экономике и одновременно рост номинальной заработной платы в связи с её корректировкой в условиях инфляции проявилась наиболее сильно. Следовательно, ясно, что не рентабельность производства определяла размер заработной платы в течение рассматриваемого периода.

Расчет коэффициентов корреляции между уровнем рентабельности и изменением размера (темпов роста) заработной платы продемонстрировал прямую и для большей части

отраслей значимую взаимосвязь динамики заработной платы и уровня рентабельности. Таких отраслей большинство, поскольку в этот период преобладала тенденция ухудшения финансово-экономического положения предприятий. Причём наиболее высокая корреляционная зависимость получена в тех отраслях, где общая тенденция снижения темпов роста заработной платы по мере затухания инфляции совпадала с характером изменений уровня рентабельности. Но в нефтедобывающей отрасли и на транспорте, где изменение уровня рентабельности носило хаотичный характер, эта взаимосвязь вообще отсутствует. На рис. 1 и Рис. 2 в качестве примера показаны отрасли с разным характером изменения уровня рентабельности, но схожей траекторией изменения темпов роста заработной платы, которая, впрочем, была почти одинаковой во всех отраслях.

В действительности динамика размера среднемесячной номинальной заработной платы в экономике в целом и в разрезе отраслей определялась изменением минимальных социальных стандартов – прожиточного минимума и МРОТ (Рис. 3). Дело в том, что практическая политика в области оплаты труда базируется на прожиточном минимуме, неразрывно связанном с расчётами индекса цен и минимального размера оплаты труда.

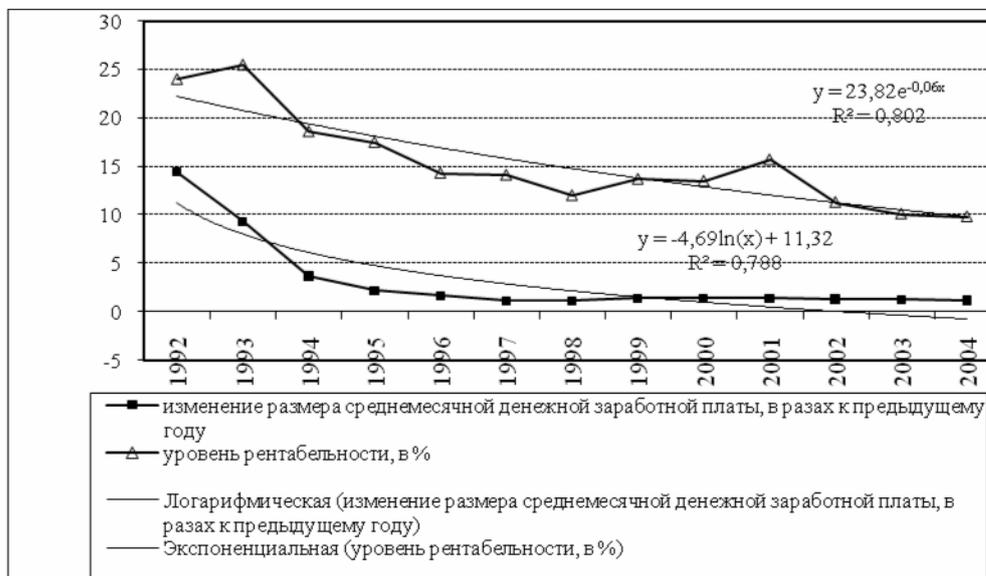

Рис.1. Динамика уровня рентабельности и изменения размера среднемесячной номинальной заработной платы в электроэнергетической отрасли

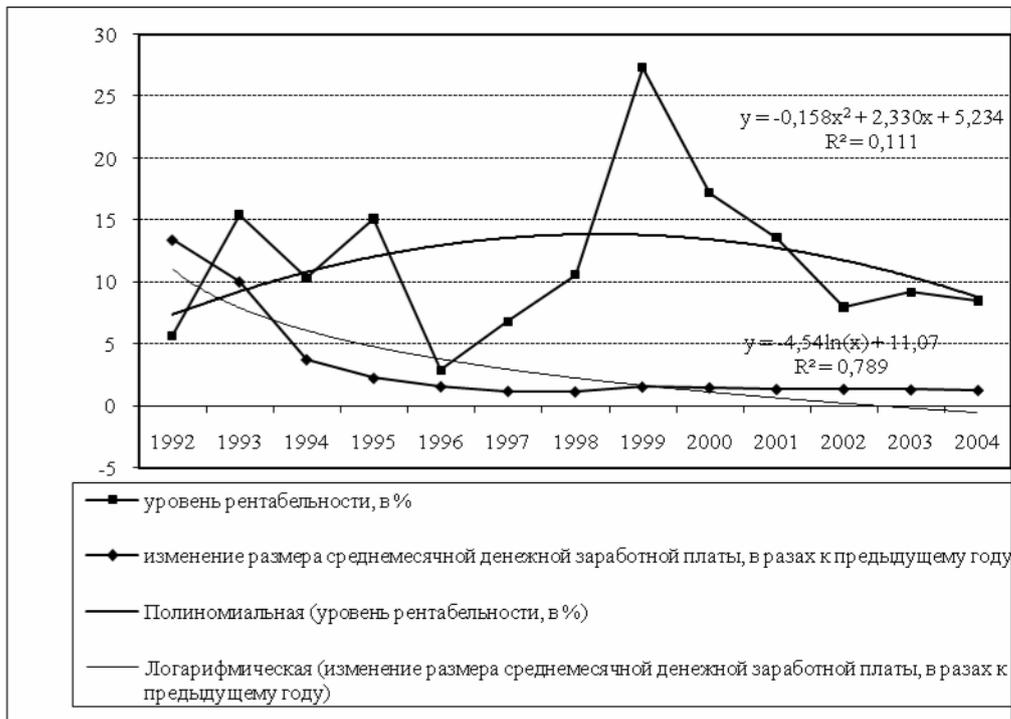

Рис. 2. Динамика уровня рентабельности и изменения размера среднемесячной номинальной заработной платы в транспортной отрасли

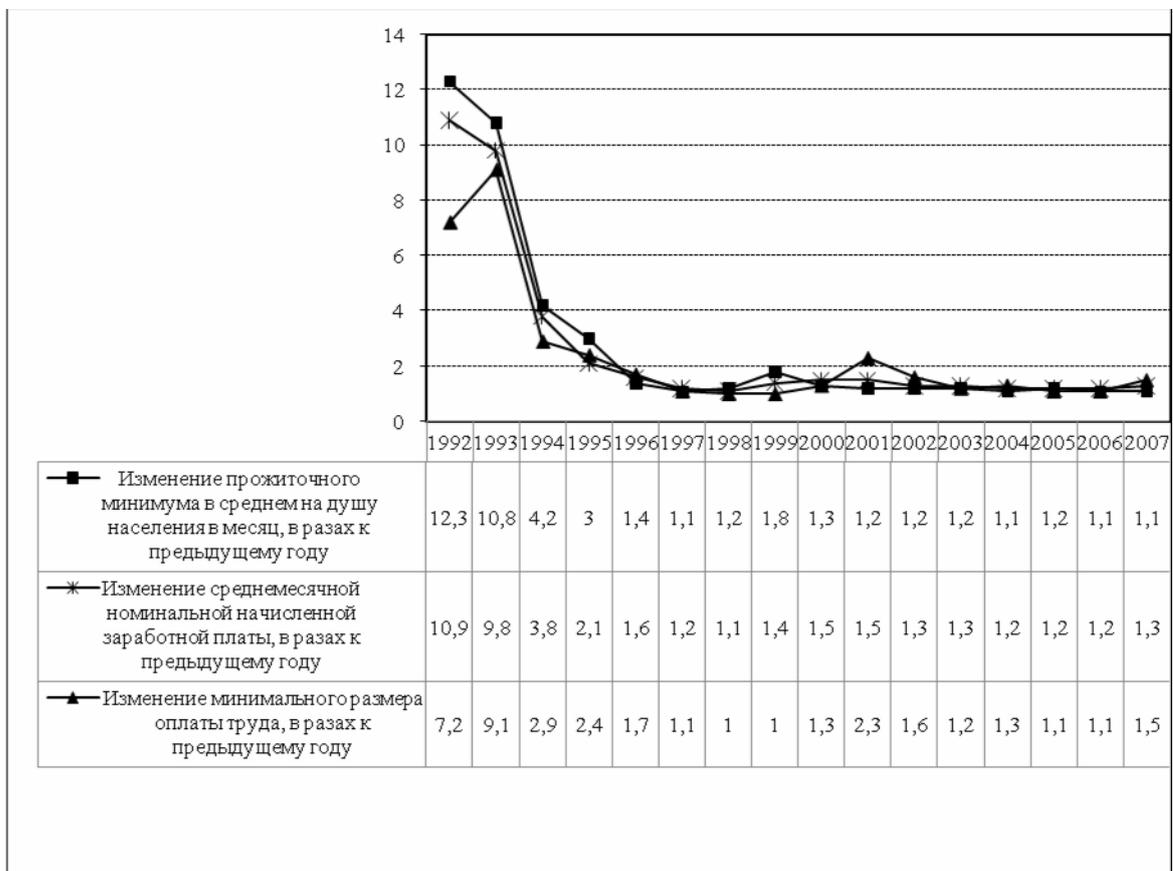

Рис. 3. Изменение размера номинальной заработной платы и величины социальных гарантий в 1992-2007 гг.

Исчисляемая на основе потребительской корзины величина прожиточного минимума является индикатором, позволяющим обосновывать устанавливаемые на федеральном уровне МРОТ, а также величину различных социальных выплат, прямо не являющихся оплатой труда. Причём государственная статистика отслеживает рост цен именно на те товары и услуги, которые включены в состав потребительской корзины. От этого становятся зависимыми индексы цен, следовательно, оценки темпов инфляции, корректировка величины самого прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в следующем периоде [6, с. 20]. Таким образом, динамика заработной платы в российской экономике независимо от сферы занятости работников в условиях трансформации определяется изменением величины минимальных социальных стандартов, поскольку реальные практики корректировки размера заработной платы отталкиваются от соответствующей базы.

Однако достаточно схожие траектории динамики размера среднемесячной номинальной заработной платы сочетаются с её существенно различающейся абсолютной величиной: разрыв между среднеотраслевыми значениями на всём протяжении трансформационного периода составляет не менее 5-8 раз, что означает крайне высокую степень дифференциации оплаты труда. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики России при средней заработной плате 17226 руб. в месяц в 2008 г. заработки работников на добыче топливно-энергетических ресурсов составляли 38943 руб., в финансовой деятельности – 41489 руб., а в сельском хозяйстве лишь 8201 руб., в текстильном и швейном производстве – 8058 руб. Они, следовательно, были самыми высокими в отраслях и видах деятельности капитала, имеющего доступ к природным богатствам, обладающего экономической властью и финансовыми возможностями. Это сегменты рынка, нашедшие свою нишу и имеющие достаточно устойчивое финансово-экономическое положение, являющиеся полем деятельности кланово-корпоративных групп как неотъемлемых институциональных структур формирующегося рынка.

Таким образом, формирование заработной платы наёмного труда в условиях трансформационной экономики России зависит в значительной степени от институциональных составляющих, воздействующих на разные стороны данного процесса. Минимальные социальные стандарты представляют собой мак-

роэкономические институты, определяющие динамику средней заработной платы в отраслях и по видам экономической деятельности. Следовательно, рост заработной платы, являющийся необходимым условием развития общества по пути прогресса, зависит от того, насколько соответствующими современным запросам будут величина и структура прожиточного минимума, близость минимального размера оплаты труда к его величине. В действительности уже ближайшая цель политики оплаты труда должна заключаться в приближении средней заработной платы к восстановительному потребительскому бюджету, который примерно в два раза больше по объёму, чем прожиточный минимум, и позволяет удовлетворять более широкий круг потребностей человека на более высоком уровне.

Занятость работников в отраслях и сферах деятельности, принадлежащим кланово-корпоративным группировкам, обеспечивает изначально существенно более высокий базовый размер оплаты труда, однако, как показало наше исследование, динамика заработной платы и здесь определяется изменением минимальных социальных стандартов. Что касается финансово-экономического положения отраслей и предприятий, то есть мезоуровня и микроуровня, то его влияние на формирование заработной платы пока не выражено в явной форме, но по мере укрепления финансовой устойчивости предприятий оно может усилиться.

Литература

1. Бузгалин А., Колганов А. Теория социально-экономических трансформаций. – М.: Теис, 2003.
2. Экономические субъекты постсоветской России. Часть I. Домохозяйства современной России. / Под ред. Р. М. Нуреева. – М., 2003.
3. Олейник А. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. – 2001. – №5.
4. Плискевич Н. Система «власть-собственность» в современной России // Вопросы экономики. – 2008. – №5.
5. Трансформационная экономика России: учеб. пособие / Под ред. А. Бузгалина. – М.: Финансы и статистика, 2006.
6. Роик В. Утверждена новая потребительская корзина: насколько улучшится жизнь россиян? // Человек и труд. – 2006. – №5.

Статья поступила в редакцию 14.05.2010